

A man and a woman are featured in a desert setting at sunset. The man, on the left, stands wearing a brown parka with a fur collar and a white cable-knit sweater. The woman, on the right, sits wearing a tan trench coat and dark pants. In the background, an oil pumpjack is visible against a golden, hazy sky. The overall mood is cinematic and evocative.

ЮЛИЯ
РЕЗНИК

МНЕ ТЕБЯ
ОБЕЩАЛИ

Юлия Резник

Мне тебя обещали

«Юлия Резник»

2022

Резник Ю.

Мне тебя обещали / Ю. Резник — «Юлия Резник», 2022

Я ждал встречи со своей женщиной долгих пятнадцать лет. Я искал её... В каждой встречной, в каждой прохожей, вглядываясь в их лицах и не находя. Тогда я даже представить не мог, что встречу ее на краю земли в разгар открывшейся на меня охоты. И как мне быть теперь? Как не сдохнуть от бессилия? Отпустить ее нет сил, а оставлять рядом нет права...

© Резник Ю., 2022

© Юлия Резник, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Резник

Мне тебя обещали

Глава 1

В кухне моего ресторана было непривычно тихо. Только на единственной включенной конфорке шипел омлет. Один мой учитель говорил, что может определить потенциал шефа, попробовав его яичницу. Я не была выдающимся шефом, лишь ресторатором... Но в последнее время почему-то с маниакальным упорством готовила дурацкий омлет. Сегодня с кайенским перцем и индийскими специями.

– Это кто здесь шумит? Ах, это мой маленький поваренок!

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась на звук отцовского голоса. Большой и сильный, он шагал ко мне размашисто, но абсолютно бесшумно.

– Ты меня напугал.

– Прости. Предполагалось, что я появлюсь здесь инкогнито.

– Все время забываю об этом, – по привычке я поцеловала отца в лоб и с наслаждением вдохнула уютный никогда не меняющийся аромат его одеколона. – Завтракать будешь?

Отправив грязную лопаточку в мойку, я сняла сковороду с огня. Свернула омлет конвертиком, посыпала зеленью и, придирчиво осмотрев, подтолкнула отцу тарелку.

– Ты так и хочешь, чтобы я стал толстым и некрасивым.

– Кто, я? Да никогда в жизни. К тому же... – я бросила многозначительный взгляд на часы. – До прихода твоего секретного гостя еще минут двадцать. Ты вполне успеаешь поесть, прежде чем окунешься в эти свои шпионские страсти.

– Майя!

– Ну, что?

– Ты же знаешь, что я не люблю шуток на эту тему.

Еще бы! Мой отец занимал какую-то суперважную и суперсекретную должность в правительственных структурах. Я мало знала о его работе. Мне просто не полагалось знать. Да и не то чтобы его работа как-то отражалась на нашей обыденной жизни. За исключением, может быть, того, что занимала уж слишком много отцовского времени. И порой требовала соблюдения дополнительных предосторожностей. Вот, например, как сейчас.

Гремя ящиками, я вынула две вилки. Одну протянула отцу, второй отломала от омлета небольшой кусочек, чтобы попробовать самой.

– Как все вчера прошло?

Омлет был дермовым. Я опять не угадала с пропорциями. Поморщилась, осторожно отложила вилку, чтобы не показать отцу своей нервозности, и неопределенно повела плечами.

– Было весело. Пока не пришел Сергей. Зачем ты ему сказал, где мы будем?

– Майя...

– Мы с ним расстались, папа. Все. Точка.

Я знала, что отец хотел как лучше. Но не могла смириться с тем, что он... Не знаю, как это объяснить. Он как будто предавал меня тем, что подталкивал к примирению с бывшим мужем. И от этого было больно. Больно, как если бы кто-то бесконечно прокручивал нож в моей незаживающей ране.

Несколько секунд отец сверлил меня своим невозможным взглядом, но потом, обмякнув, поднял над головой руки, сдаваясь.

– Мне показалось, что ты тоскуешь и...

– Нет, между нами все кончено! Что мне сделать, чтобы ты понял это?

Мой голос прозвучал резко, потому что от необходимости каждый раз это все объяснять у меня начинало тянуть под ребрами и хотелось заплакать.

– Извините. Я не вовремя?

Голос, раздавшийся за моей спиной, был низким и таким, знаете, обволакивающим... Я обернулась, чтобы посмотреть, кому тот принадлежит, да так и замерла. Он стоял в тени... Высокий. Хорошо сложенный. Лица я не могла рассмотреть, но этого и не требовалось. Достаточно было ощущать исходящую от него энергетику. Такую мощную, что ее запросто можно было мерять вольтметром или подключать к городским электросетям. Мне казалось, еще немного, и воздух затрещит от напряжения. Или посыплются искры. И чем дольше мы вот так стояли, тем сильнее нагнеталась... закручивалась эта сила.

Сбитая с толку, я опустила взгляд и стерла непонятно откуда взявшийся пот со лба. Незнакомец пошевелился. Не произнес ни слова, небрежным жестом сунул руку в карман, отчего манжета на его безупречного кроя пиджаке задралась, и в сумраке коридора блеснул циферблат часов. С такого расстояния я не могла определить бренд навскидку. Но почему-то не сомневалась, что стоили те баснословно дорого. Он вообще был дорогой... Мужчина, стоящий на входе в мою опустевшую кухню.

– Нет-нет, все в полном порядке, – покачал головой отец. Отложил вилку и, промокнув губы салфеткой, скомандовал: – Майя, проводи-ка нас в переговорную и принеси кофе.

Распоряжение отца несколько сбавило градус накала. Я даже улыбнулась, опустив голову. Нечасто мне приходилось быть и хостес, и официантом, и бариста в одном лице. Наверное, только для отца я и могла выступать во всех этих ипостасях сразу, не ощущая чувства внутреннего диссонанса. Для него я всегда была послушной девочкой. Девочкой, которая каждый раз стремилась ему угодить. А потому, обогнув огромный кухонный остров, я сняла поварской халат, шапочку и, мило улыбнувшись, скомандовала:

– Конечно, Виктор Борисович. Пройдемте...

Мужчина в дверном проходе склонил голову и любезно пропустил нас вперед. Я чуть замешкалась в попытке понять, было ли это движение результатом его хороших манер, или же он в открытую надо мной насмеялся? Подняла ресницы, да так и замерла, будто пришпиленная... пригвожденная к полу. Незнакомец выглядел... дико. Не знаю, как я это определила. Или почему в тот момент из миллиона других эпитетов в моей голове всплыл именно этот. Ведь я в принципе мало что могла рассмотреть за непроницаемыми стеклами солнцезащитных очков, скрывающих лицо мужчины. Может быть, меня насторожило то, как подрагивали крылья его породистого носа. Или то, как под его плотной, безупречно выбритой кожей выступили желваки и теперь прокатывались по высоким скулам туда-сюда... Или же то, что он затаил дыхание, едва я подошла ближе, и все это время не дышал, как если бы боялся, однажды меня вдохнув, навсегда подсесть на это, как на наркотик. Я сглотнула, впервые ощутив что-то подобное рядом с другим человеком. Мужчиной... Нелепо растерла вдруг вспотевшие руки и закусила изнутри щеку, ругая себя за то, что в голову лезут настолько нелепые мысли.

Видимо, не совсем понимая причины моей заминки, отец положил руку мне на талию, и я, наконец, отмерла. Переступила через порог и вновь покосилась на незнакомца. Интересно, что же он видит в этих своих Рэй-Банах в полутьме спящих коридоров моего ресторана? А впрочем, какое мне дело?

Я прошла через основной зал и застыла у тяжелой двери, ведущей в переговорную, о которой говорил отец. Это был небольшой отдельный от общего зала кабинет. Он пользовался популярностью среди наших постоянных клиентов. Здесь можно было с комфортом и без лишнего шума поесть и поговорить о делах. Убив двух зайцев сразу. Чего не знали гости, так это того, что стараниями отца здесь регулярно проводились проверки на наличие подслушивающих устройств. Это место гарантировало абсолютную конфиденциальность. Если, конечно,

Виктору Борисовичу Золотову не нужно было использовать полученную информацию в каких-то своих целях. Но в это я старалась не лезть, памятуя о незавидной участи Маты Хари.

– Пожалуйста, располагайтесь, – пробормотала я, протягивая мужчинам кофейное меню. В небольшое, занавешенное тяжёлыми шторами окно пробился солнечный луч, скользнул по полу, накрытому белой скатертью столу и замер над головой гостя. И совершенно неожиданно я поняла, что тот вовсе не блондин, как я было решила. Он седой. Совершенно белый. Без всяких вкраплений серого или рыжего. Странно... Ведь изначально мужчина показался мне молодым.

– Двойной черный, пожалуйста. Без сахара, – распорядился незнакомец, даже не взглянув в протянутую ему папку. Явно давая понять, что в моих услугах больше не нуждаются. Будто собачонке на место указывая. Мерзкое чувство. Особенно потому, что мне самой непонятно зачем хотелось бы задержаться. Сухо кивнув, я вышла из кабинета.

* * *

Я выдохнул, лишь когда дверь за ее спиной закрылась. Выдохнул, понимая, что Золотов подмечает все, а я уже и так выставил себя полным кретином. Но иначе не мог. Не мог... едва её только увидел.

– Все нормально? – на всякий случая уточнил тот, ввинчивая в меня, как штопор в бутылку, колючий пристальный взгляд.

– Я уже и забыл, что такое «нормально», Виктор Борисыч, – усмехнулся я, меняя тему. Так сказать, подводя ее к цели визита.

– Да уж. Третье покушение за последние полгода. Это круто даже для тебя, Андрей.

– Что поделать? Не даю я покоя недоброжелателям, Виктор Борисович.

– А тебе все шутки! – нахмурился тот.

– Так, ведь если без юмора в моей ситуации, то как вообще?

– И то верно, – постучал по столу мужчина. – Но я не зубы сушить тебя позвал. Там... – Золотов поднял взгляд к потолку, – выражают крайнюю обеспокоенность. Велено найти твоих обидчиков и наказать.

– Уже полгода, как велено, Виктор Борисович. Еще с первого раза. Только все никак... не накажут.

– А что поделать? Ты стольким людям перешел дорожку, когда получил лицензию на разработку недр в Салиме, что мама не горюй!

– Ну, тут вы мне Америку не открыли. А вот кто конкретно меня заказал? До сих пор ведь не знаем.

– Да! Не знаем. Мало того... Боюсь, пока ты путаешься под ногами, мы ничего и не выясним. Кто бы это ни был – он осторожничает. Твои-то модные СБшники тоже пытаются свести концы с концами? А все никак.

– СБшники не мои, а братьев Белых. И только благодаря работе их спецов я все еще жив и сижу перед вами. Так что я не в претензии.

– Да ты не пыли, Север. Мы же стараемся. Но пришла пора и тебе нам подыграть. Ты думал над планом, что я тебе изложил?

– Конечно.

Я думал... Все это время я только тем и занимался. Думал, просчитывал варианты, желая добраться до истины раньше, чем доберутся до меня. Но эта женщина... Черт! Черт... Черт! Она мне все карты спутала. Я же её... всю жизнь ждал, а по какой-то насмешке судьбы встретил именно в самое неподходящее время. Да... Я её всю жизнь ждал. Искал... В каждой встречной, в каждой прохожей... Вглядываясь в их лица, как последний маньяк. И когда уже почти

утратил надежду... веру в то, что она действительно существует, встретил. Вот так запросто... В чертовом ресторане.

– И? – вернул меня в действительность Золотов.

– Если вы считаете, что инсценировка моей смерти как-то поможет вычислить заказчиков...

– Дело не в этом! Три раза вышел сухим из воды и решил, что бессмертный? А если упустим, Андрюш? Наши спецы, или того же Белого. Хорошие спецы, да. Но и они не боги. Всякое может случиться. А тебе всего тридцать шесть. Я тебя очень прошу, пересиди! Пусть они думают, что их план удался, а ты тем временем, я не знаю... Порыбачь где-нибудь. Займись дайвингом – ты же любишь. Только так, Андрюш, тихенько. Чтобы не засветиться. Нам нужно выиграть время, чтобы найти этих мразей. Не дай им нас опередить. Это крайняя мера. Просто так я бы тебе ее не предлагал.

Да все я понимал! И от этого только хуже было. Я откинулся в кресле, стащил с глаз очки и устало растер переносицу.

– Значит, залечь на дно... Сделать вид, что покушение удалось... Притвориться мертвым. На какой срок, Виктор Борисыч?

– Постараемся сработать оперативно.

– Сколько? – стоял я на своем, возвращая очки на место. Мне нужно было понимать, как надолго мне придется уехать. Привыкнув контролировать всё и вся, сейчас мне нужно было знать, на какой период времени я отдам контроль над собственной жизнью и делом, которому посвятил большую часть этой самой жизни.

– Да откуда мне знать, Андрюша?! Там такая подковёрная возня вокруг твоего Салима! Ну, ты же в курсе, что тебе этот участок отдали не просто так. Не твоей компании даже отдали. Тебе! Под личную ответственность. Из уважения. Не будет тебя – сам понимаешь, что опять начнется...

Виктор Борисыч не успел договорить. В дверь постучали и следом вошли. Кондиционированный, абсолютно лишенный жизни воздух наполнился бодрящим ароматом кофе и её нежным тонким ароматом, от которого у меня просто сносило крышу. Я поерзал. Глядя строго перед собой моя женщина принялась расставлять на столе посуду. Она действовала максимально быстро, наверное, чтобы не привлекать дополнительного внимания к своей персоне. Как будто это было теперь возможно... Глупая. Да я на дыбы становился, стоило просто ее увидеть. И все рвалось изнутри, сердце выпрыгивало, колотясь о ребра, как ненормальное. Того и гляди проломит...

Глава 2

Я был в трансе, когда впервые ее увидел. Мне было двадцать два, и я, только-только окончив институт, впервые приехал на север в составе геологоразведочной экспедиции. Дурак... Ни секунды ведь не раздумывал – ехать – не ехать. Тянуло туда, как магнитом. Манили неизвестность и глупая потребность доказать самому себе, что справлюсь. Что мужик. Ни черта я тогда не знал, романтик недоделанный. Первое впечатление, конечно, шок... На большой земле лето еще в разгаре, а там уже полным ходом осень. Холодно так, что по ночам в продуваемых всеми ветрами вагончиках зуб на зуб не попадает. И работа. Настоящая мужская работа, от которой к концу двенадцатичасовой смены я, молодой здоровый бугай, едва волочил ноги. И люди... Совершенно особенные. Со своими уникальными традициями и культурой. Все в диковинку...

С настоящим якутским шаманом мы с моим лучшим другом Михой повстречались случайно. Был конец октября, мороз крепчал, а мы перегоняли технику с одного участка на другой. Миха – водитель, я – так, геолог-желторотик, на хвост упал. А тут буран. Только представьте: бескрайняя огромная тундра, метет так, что ни черта не видно, и перед глазами мельтешит, точки белые... слепит. Ощущение беспомощности перед природой резонирует с довольно самонадеянным чувством человеческой силы... Играет на контрастах. Мол, вот сейчас мы тебя... сделаем. В итоге застрял наш тягач, провалился. Связь хреновая, точнее ее нет. А еще понимание того, что горючки надолго не хватит. Хорошо, если мы не отклонились от курса, и нас заметят те, кто будет двигаться следом. А если нет? Что делать? Не выходить из кабины и ждать пока хватятся. Мы и ждали. Байки травили глупые... Молодые... Безбашенные какие-то. С возрастом это проходит. Перетирается в жерновах осознания хрупкости жизни. А в ту пору, казалось, море по колено. И снежная буря при минус двадцати... по хую.

В общем, тогда он нас и нашел. Шаман... Самый настоящий. Ну, это я потом понял, что он не какой-нибудь клоун ряженный. Все приходит потом... А в тот момент мы с Михой только глаза закатывали и смотрели так... снисходительно. Как могут смотреть только те, кто ни черта об этой жизни не знает.

– Ты видел, он в печь сунул бутерброд? – громким шепотом спросил Миху, когда мы уселись за стол в избе спасшего нас якута.

– Угу.

– Лучше бы мне дал. Жрать хочется – сил нет, – пробубнил Миха и обратился уже к шаману: – А зачем это вы, мил человек, харчи в топку выкидываете?

– Это духам... – не слишком любезно пояснил тот. Мы с Михой переглянулись. Я видел, что мой напарник вот-вот заржет, а мне почему-то за него стыдно стало. Не то чтобы я верил, будто духов надо хлебом с дефицитным маслом кормить. Просто покорило, что тот так пренебрежительно относится к человеку, который нас выручил. Неправильно это было. Я свел брови и отвернулся. Мои глаза встретились с раскосыми глазами шамана. Такими... странными. Будто две черные дыры, всасывающие в себя все живое. Я уже и сам был не рад, что наши взгляды схлестнулись. Хотел бы отвернуться – да не смог.

– Вот, надень поверх. Согреешься быстрее.

Шаман протянул мне свое одеяние. Я тогда не знал, какую мне честь оказали. И до сих пор не понимаю, чем ее заслужил. А в тот момент я просто послушно продел руки в рукава, чтобы только избавиться от этого взгляда. Сделал вид, что с интересом разглядываю металлические подвески и бляшки, изображающие, по всей видимости, солнце, луну и еще что-то, мне непонятное, нашитое на одеяние.

Было тихо. Даже Миха заткнулся, уплетая предложенные ему угощения: вареную в мундире картошку, квашеную капусту и строганину. Уютно потрескивали поленья в печи, и шипела зажженная на столе толстая свечка. Шаман что-то монотонно бормотал на своем, и

эти гортанные звуки гипнотизировали, усыпляли... В какой-то момент я будто вылетел за пределы тела. Ощущение было именно таким. А потом меня воронкой затянуло в какое-то жуткое место... Я слышал стоны и крики, мне было так больно и плохо, что я думал, уже не выбераться мне оттуда живым. Я испытал все адовы муки и пытки. И эта мучительная изматывающая агония тянулась так бесконечно долго... Будто кто-то выпотрошил мое тело, вынул каждый нерв и бросил умирать. Но я не мог, хоть смерть и была моим избавлением. И вот тогда, когда я думал, что все – больше не выдержу, я увидел... Её.

– Майя, дальше мы сами... – прервал мои мысли тихий голос Золотова. Я тряхнул головой, возвращаясь из далекого-далекого прошлого, которое не отпускало меня все эти долгие пятнадцать лет.

Майя... – протянул про себя. – Ма-а-а-айя. Мо-о-о-оя. Вот как это звучало в моей голове. Так правильно звучало.

Она коротко улыбнулась и, закусив пухлую нижнюю губу, с силой сжала выставленный перед собой, как щит, поднос. Я залип на ее руках. По-настоящему красивых женских ручках. С неброским бежевым лаком на овальных ногтях. Я до этого не видел её рук и теперь следил за каждым их движением, как конченный отбитый на всю голову маньячина.

– Если что-то понадобится – просто позвони. Я буду у себя.

Она, наконец, отпустила свою истерзанную губу и снова улыбнулась. А я зажмурился, буквально заставляя себя оставаться на месте. Усилием воли заставляя...

* * *

В ответ на мое последнее замечание отец качнул головой. А его собеседник лишь сильнее вцепился пальцами в кресло. Будто это был его единственный якорь. Моим позвоночником прокатилась холодная дрожь. Я поежилась, все больше теряясь в его обществе. И все меньше понимая... Какого черта вообще происходит? Почему он так себя ведет? Почему я так реагирую?! Не найдя ответов, а может быть, испугавшись их, я бесшумно прошла к двери и плотно ту за собой прикрыла. Меньше знаешь – крепче спишь – правило, которое еще никогда меня не подводило.

Я решила подождать, когда гости освободятся в своем кабинете. Уселась в кресло и с усталостью, которую уже ощущала в теле, несмотря на только-только начавшийся день, откинулась затылком на подголовник. Вчера мне стукнуло тридцать два. И по этому поводу мои подруги устроили большой праздник. Я немного выпила, отчего теперь гудела голова. Отец спросил, понравилась ли мне вечеринка. Нет... говоря откровенно. В последнее время мне вообще мало что нравилось. Я чувствовала себя не в своей тарелке, где бы ни находилась. Вся эта светская жизнь, которую я вела очень долго, в один момент утратила для меня всю прелесть. Будто с глаз спала пелена, и я, наконец, увидела, сколько же фальши меня окружает. А может быть, эта фальшь проникла в мою жизнь совсем недавно? Когда я стала делать вид, что все хорошо, вместо того, чтобы кричать о помощи? Все началось два года назад, когда у меня случился выкидыш. Вот так... Взял и случился. Совсем не вписываясь в мой блестящий жизненный план: открыть популярный ресторан, выйти замуж до тридцати, тут же забеременеть... родить сына, а следом – красавицу-дочку. Все пошло наперекосяк. А пока я пыталась свыкнуться со своей новой, далекой от идеала реальностью и пережить горе, мне изменил муж... Банальная, наверное, история, к которой я вообще была не готова. Предательство Сергея, которому я доверяла, наверное, больше, чем себе, сломило. Я перестала себя понимать. Порой я так на него злилась за все, что он сделал. За то, что он методично и целенаправленно меня предавал, когда был больше всего мне нужен, что хотела его растоптать... уничтожить. И никогда его больше не видеть. Но порой... господи, как отчаянно я по нему тосковала. Сколько слез пролила, рыдая в подушку. Сжимая одеяло в руках, больше всего на свете желая, чтобы

вместо одеяла был он... тот, кого я отчаянно... до боли любила. Я изменилась. Он просто убил меня прежнюю... И самое страшное, что я совершенно не знала ту женщину, которой стала. Чего я только ни перепробовала, чтобы обрести равновесие... Записалась на новые кулинарные курсы, стала вести видеоблог, прыгнула с парашютом и провела месячную медитацию в Убуде¹. Но по возвращению в Москву оставалась все такой же потерянной, как и раньше. Меня затягивала чудовищная депрессия, борьба с которой оказалась настолько изматывающей, что я сама не понимала, как еще что-то делаю... Дышу. Живу...

Возвращая меня в реальность, в приоткрытую дверь кабинета ворвались голоса.

– ... не сказал бы, на месторождениях всегда хватает проблем.

– Это каких же?

– А взять хотя бы кадры. Найти хороших спецов сложно.

– Да ну? А я слышал, что к тебе фиг устроишься. У вас ведь совсем нет текучки. Ты же не станешь этого отрицать?

– Не стану. Тут как раз все просто. У нас человеческие условия труда и честная оплата. Но и тут бывают проблемы, Виктор Борисыч.

Голоса все приближались. Я выбралась из кресла, чтобы выйти проводить гостей. А незнакомец, между тем, продолжал:

– Вчера, вон, из твоего любимого Салима телеграфировали. Доложили, что повар в аварию попал. Теперь в срочном порядке замену ищем. Айчары вешаются. Не так-то просто найти желающих в такие сжатые сроки.

Я застыла посреди кабинета. Салим... Это же где-то на Крайнем севере? Там, где на сотни километров никого вокруг, и лишь вечная мерзлота да тундра?

– Удивительно, что ты в курсе таких незначительных деталей.

– Да это я случайно от директора по персоналу услышал... – засмеялся незнакомец, и у меня мурашки выступили на руках... Что ж такое-то?! Втянув побольше воздуха, будто там, рядом с ним, его станет мало, я вышла из-за двери и заученно улыбнулась.

– А вот и Майя... Спасибо тебе за гостеприимство, – хлопнул меня по плечу отец.

– Кофе был великолепным, – добавил его спутник, не сводя с меня того самого прожигающего взгляда. Даже за этими чертовыми черными, как ночь, стеклами я понимала... я кожей чувствовала его!

– И меню у нас тоже очень достойное. Заглядывайте как-нибудь, – пробормотала я, и мой голос дрожал. Незнакомец еще несколько мгновений не шевелился, глядя исключительно на меня. А спустя целую вечность повернул голову к отцу и растянул губы в улыбке, понятной лишь им двоим.

– Как-нибудь, обязательно. Ну, тогда я пойду. Еще раз спасибо.

– Не забудь, о чем мы говорили!

Мужчина склонил голову. Как-то странно... и старомодно, что ли? А потом, не добавив ни слова, снова посмотрел на меня. Буквально обжег взглядом. Не спеша. Будто имел на это право и хотел впрок насмотреться. А потом, даже не попрощавшись, направился к черному выходу.

– Ну, что мы стоим, м-м-м? Опять задумалась?

– Немного.

– В последнее время ты совсем невеселая. Ты же... знаешь, как я люблю тебя? М-м-м?

– Конечно. Пап...

– Да?

– А что это за Салим такой?

– Подслушивала?

¹ Убуд – духовное сердце острова Бали. Рай для медитации.

– Можно подумать, ты бы дал мне услышать то, что не следует, – фыркнула я, пропуская отца в кабинет.

– И то так... – усмехнулся тот, – Салим – это месторождение. Его разработкой занимается компания Андрея.

– Хорошо там, наверное...

– Это чем же?

– Тихо наверняка... – я подошла к окну, открыла его на проветривание, впуская в помещение звуки огромного мегаполиса.

– Ага. Тихо... А еще комары размером с телят, мороз порой под семьдесят и никакой цивилизации. Ты бы там на второй день загнулась, Неженка...

Детское любовное прозвище сейчас почему-то резануло слух. Я не была слабой.

– Слышала, что там нужен повар. Вот возьму – и поеду набираться опыта.

– Ага. А я запишусь в балет, – захохотал отец, но вдруг, посерьезнев, заметил: – От себя не убежишь, Майя.

А к себе... к себе, настоящей, есть шанс вернуться?

Глава 3

В кухне было невероятно шумно. Дым стоял коромыслом, и для непосвящённого в тонкости происходящее наверняка казалось сущим бедламом. А вот я видела лишь слаженную работу давно устоявшегося коллектива. Коллектива, который будет бесперебойно функционировать, даже если я сама улечу на Луну. Или... на Крайний север. Почему-то весь сегодняшний день я только об этом и думала.

– Майя Викторовна, к вам тут...

– Я сам! – отодвинув с прохода хостес, в кухню вошел Сергей. – Привет. Это что, новенькая? – кивнул на растерявшуюся девочку мой бывший.

– Что ты здесь забыл? – вместо приветствия поинтересовалась я, подталкивая мужчину к выходу. Не склонная к насилию, сейчас я так хотела его ударить... За то, что он вторгся своими грязными лапами в мою стерильную кухню, считая себя здесь едва ли не хозяином. Или, может, за то, что он теми же лапами прошелся по осколкам моего сердца, превращая их в мелкое кровавое крошево. Как долго это будет продолжаться?

– Нам нужно поговорить.

Головная боль, с которой я боролась весь день, вернулась ко мне с прежней силой.

– Нам не о чем разговаривать, Асеев. Ну, сколько можно, правда?

– Да мы еще ни разу не обсудили все, как нормальные люди! Ты бегаешь от меня, как... как ребенок! Даже скандал не закатила, когда меня со спущенными штанами застукала. Даже чертов скандал!

Сергей всегда отличался бешеным нравом. Когда-то меня это в нем даже восхищало, но не теперь, когда на нас уже начинали оборачиваться гости заведения. Не такую я для них планировала развлекательную программу на сегодня. Назовите меня неженкой, но ненавязчивые мелодии, льющиеся из-под пальцев довольно неплохого пианиста, подрабатывающего в ресторане, как мне казалось, звучали гораздо приятнее звуков набирающего обороты скандала.

Понимая, что так просто мне от Асеева не отделаться, я кивнула в сторону коридора, ведущего в мой кабинет:

– Скандал не гарантирую, но если ты считаешь, что нам нужно поговорить, прошу это сделать без посторонних. И не ори ты так, господи боже! Я тебя и без этого прекрасно слышу.

Стуча высокими каблуками, от которых страшно болели ноги, я вошла в комнату и сразу же пошла к бару:

– Выпьешь чего-нибудь?

– Ты знаешь, что я пью.

– Да... Но, кажется, тебе уже достаточно. Я имела в виду что-нибудь безалкогольное.

– Давай я сам буду решать, что мне надо.

Спорить с бывшим у меня не было никакого желания. Да и смысла это не имело. Асеев всегда и все делал на свой нос. Это мне тоже нравилось... Как и многое в нем. Боль из лобной части переместилась к затылку. Сковала шею и плечи.

– Говори, что хотел, и уходи.

– Вот как? Боишься распугать своих пафосных клиентов?

– Гостей, – устало поправила бывшего мужа и опустилась в кресло, – Сереж, давай ближе к делу, чего ты хочешь?

– А ты?

Он плеснул-таки виски в стакан и жадно отпил, даже не поморщившись.

– Слушай, Асеев, я надеюсь, ты хотя бы с водителем? – проигнорировав его вопрос, вдруг забеспокоилась я. По привычке о нем забеспокоилась. Не зря ведь мы были вместе целых двенадцать лет. Я любила этого мужчину. Когда-то я мечтала встретить с ним старость...

– Вот! То, о чем я говорю, – ткнул в меня стаканом Сергей. – Ты ни на один мой вопрос не ответила. А ведь я-то всего лишь спросил, чего ты хочешь!

– Сейчас?

– От жизни! Вот... ты добила своего. Мы развелись. Дальше что? Тебе стало лучше?! Потому что мне – нет... Ни черта не стало.

Он снова подлил в стакан и подошел ближе.

– Ну, ты вообще хорошо тогда устроился, Асеев. Для картинки – идеальная жена. А для всего остального... ты знаешь, кто. Еще бы тебе жаловаться.

– Обвиняешь меня в фальши? А сама? Только и думаешь о том, как бы детали нашего развода не вылезли наружу. Ты даже своим подружкам врешь! Думаешь, я не знаю? Хочешь оставаться чистенькой... да, Майя? Держишь лицо при плохой игре?

– Никогда не понимала, что хорошего в том, чтобы трясти своим грязным бельем перед посторонними, – игнорируя боль, равнодушно пожала плечами я и выбралась из кресла, чтобы Сергей надо мной не нависал. Не сверлил своим темным беспокойным взглядом. Потому что под ним мне чертовски хотелось прикинуться, будто ничего не было... И вернуться... К нему. И в свою прежнюю счастливую жизнь. Я любила, да... И я ненавидела.

– Нет. Ты просто не хочешь, чтобы твой идеальный образ померк.

– Это неправда.

– Да ну? Неужели ты не понимаешь, что это все и разрушило?!

– Это? А я думала, все разрушила твоя измена.

– Если бы ты не закрылась от меня, после выкидыша, если бы не стала делать вид, что все хорошо, в то время как сама рыдала тайком в туалете, не позволяя себя утешить, и не давая возможности... утешиться мне, ничего... бы... не... было! – проорал Асеев.

– Окей. Я виновата. – Я подошла вплотную к бывшему мужу, почти касаясь своей грудью его яростно вздымающейся груди. Рискуя... Очень рискуя... – Дальше что? Ничего уже не вернуть.

– А ты разве пыталась?

Я опустила голову и замерла, стиснув кулаки. Ответа не было. И может быть... только может быть, Сергей был прав. Но что толку об этом думать, если прошлое порубило наши сердца в фарш? Фарш, который нельзя было прокрутить обратно...

– Сереж... Все. Я тебя прошу. Ну, не могу я. Не могу... Не бери, ладно?

Он сжал руки на моей талии. Сжал с такой силой, что у меня затрещали кости, а его пальцы почти сошлись. Упрямо мотнул головой. Такой родной. Такой знакомый... До малейших, самых незначительных нюансов.

– Не могу. Не могу... И не буду. Я люблю тебя, глупая... – Сергей жадно набросился на мои губы. Проник языком в рот. А у меня так давно не было секса... и каждая клеточка тела была настроена на этого мужчину. Оно отзывалось, тянулось к нему... Несмотря ни на что. Желание подчиниться и забыть обо всем было таким искушающим...

– Нет, Сергей. Перестань...

Бесцеремонные руки рванули вверх подол моей узкой юбки и с силой прошлись по бедрам.

– Прекрати! – в панике я оттолкнула Асеева. Замотала головой из стороны в сторону, одновременно с этим пытаясь отлепить от себя его ищущие ладони. Я боялась не его. А себя. Того, что прошу его.

– Не могу, я так по тебе соскучился... Моя... моя девочка...

На моих глазах выступили слезы. Слезы отчаяния и злости. На себя... Или на него. Сергей рванул пуговички на моей кружевной блузке.

– Не хочу! Отстань, Сергей... Прекрати!

– Разве вам неясно сказали?

Тихий посторонний голос обрушился на меня, словно ушат холодной воды. Ледяной безжизненный тон... заморозил. Я всхлипнула, одернула юбку и судорожным движением вцепилась в воротничок, который вдруг стал душить.

– Иди, куда шел, мужик! Мы сами разберемся... – огрызнулся Сергей, хотя я и видела, что тот успел немного прийти в себя. Наверное, мне следовало тоже что-то сказать. Но пока даже поднять ресницы не получалось, и я делала вид, что крайне озабочена состоянием своей одежды. Я заставила себя посмотреть в сторону двери, лишь когда повисшая в воздухе пауза стала невыносимой.

– Вы? – моему удивлению не было предела, когда я, наконец, поняла, кто же прервал наш разговор с бывшим мужем. А ведь все это время утренний незнакомец смотрел лишь на меня, ожидая хоть какой-то реакции.

– Я. Вы пригласили меня попробовать вашу кухню. Забыли?

Он снова был в солнцезащитных очках. И я не могла считать его истинных эмоций, хотя и пыталась. А ко всему меня сбивал с мысли идиотизм ситуации, в которой мы очутились... Ну, не поесть же он сюда пришел, и вправду? Хотя, признаться, выглядел незнакомец так, будто был не прочь отужинать. Например, Асеевым. Я снова почувствовала те странные исходящие от него силовым полем вибрации.

– Майя, кто это?

– Один хороший знакомый. Извини, мне нужно вернуться к своим обязанностям...

Обогнув бывшего по дуге, я бросила взгляд в висящее на стене зеркало, дабы убедиться, что выгляжу сносно, и заученно улыбнулась незнакомцу.

– Андрей, – подсказал тот.

– Майя.

– Маа-а-айя, да, я в курсе.

В его устах мое имя прозвучало «моя». Так странно... Меня накрыло теплой волной. Я покачнулась под ее силой. Выдохнула. Но легче не стало. Она будто поглотила меня... эта волна. Слизала. Я сама ею стала...

Мне пришлось тряхнуть головой, чтобы хоть немного взять себя в руки:

– Столик вы, наверное, не заказывали? – сухо уточнила я, краем глаза наблюдая за Асеевым, который как раз проходил мимо не работающего летом гардероба.

– Виноват... Это было спонтанное решение.

– Приход сюда? – рассеянно переспросила, жестом подзывая свободную хостес.

– Угу. У меня впереди дальняя дорога, так что я планировал отоспаться.

– Но потом изменили свой план. Что ж... из свободных столиков в зале остался всего один. Откровенно говоря, не самый лучший... Но я могу предложить накрыть вам в кабинете.

– Мне подойдет не самый лучший столик в зале, если вы составите мне компанию.

Ну, вот он и улыбнулся. И это так сильно меня нервировало. И заставляло, как в юности, затаив дыхание, ждать... чего-то. Не потому ли я так сильно нервничала, что не видела его глаз? Да, наверное, дело в этом. Стоп... Он только что пригласил меня на ужин?!

– Лара, проводи гостя за шестой... – Извините, Андрей, я... обычно я не ужинаю с гостями.

– Сделайте для меня исключение. Прошу... – его пальцы обхватили мое запястье, и меня будто прострелило током. В месте, где он касался, образовывались змейки-молнии, проникали под кожу, туда, где отчаянно громко бился пульс, и неслись по венам. Андрей сжал руку сильнее. И будто чувствуя, что со мной происходит, нежно погладил остервенело бьющуюся жилку большим пальцем, прежде чем тихо заметить: – У меня еще черт знает сколько не будет возможности провести время в таком шикарном месте в компании красивой женщины.

– Вы что, на Северный полюс собрались? – просипела я, с трудом заставляя горло подчиниться.

– Почему бы и нет? – засмеялся тихо. – На севере хорошо.

Дыханье Андрея коснулось моей щеки. Я задрожала, взмахнула рукой в направлении нашего действительно не самого лучшего столика, призывая гостя следовать за собой. Делать уже хоть что-то, чтобы не стоять вот так... Так близко, что больно, и сумятица в голове. В любой другой день я бы ни за что не приняла предложение Андрея составить ему компанию, но в этот вечер... не знаю, почему меня дернул черт. Может быть, я хотела понять, почему так остро на него реагирую.

– А я слышала, что там комары размером с теленка и семидесятиградусный мороз.

– Да, но... Господи, вы когда-нибудь видели северное сияние?

– Только по телевизору, – созналась я, забирая из рук подошедшей хостес тяжелые папки с меню и тут же протягивая одну Андрею. Он так и не снял своих очков. И это было удивительно, учитывая, что в остальном он безукоризненно следовал этикету.

– Это невероятная красота. Только представьте... столбик термометра обваливается на самое дно. Холодно так, что тишина вокруг будто звенит, и ей вторит разве что хруст снега под твоими ногами. Темно – хоть глаз выколи. И только крохотные звездочки мерцают на низком небосклоне. А потом вдруг, бах, и живой пестрой лентой над головой взвивается северное сияние.

Я так и не открыла меню, замороженная. То ли его рассказом. То ли этой странной энергией, что я чувствовала каждой клеточкой своего тела. Я так увлеклась, что даже рот открыла. И Андрей, смеясь, коснулся пальцами моего отвисшего подбородка.

– Вы случайно не писатель? – сухо заметила я, освобождаясь из его захвата.

– О, нет... Все очень банально. Я – бизнесмен.

– Но вы подумайте насчет писательства. Одно другому не мешает.

– Аперитив? – поинтересовался возникший, будто ниоткуда, официант. Я перевела взгляд на Андрея и вскинула брови.

– Тут я целиком и полностью полагаюсь на вас.

– Вы всеядный?

– Абсолютно. Удивите меня...

– Вы хотите удивиться или поесть?

– Я много чего хочу, Ма-а-айя.

Я резко вскинула взгляд. Он ведь не мог намекать на... Черт! Мог... еще как. Вон, как нагло улыбается. Знает, что я на него реагирую. Чувствует. На каком-то примитивном животном уровне.

– Тогда нам два мартини, а на ужин мы, пожалуй, отведаем гребешки с кремом из лука-шалота и картошкой с черным трюфелем.

Десерт я заказывать не стала, еще до конца не решив, насколько хочу задержаться.

– Раздумываете, не сбежать ли?

– Это, что, так явно написано у меня на лице?

– Да нет. Но предлагаю все же остаться.

– Если вы мне расскажете о севере. Что? Почему вы смеетесь?

– В первый раз, чтобы удержать рядом с собой женщину, мне приходится травить байки.

Наверное, это могло прозвучать самодовольно. А вот ведь не прозвучало... Сидящий напротив мужчина не был хвастуном. Скорее... знающим цену себе и окружающим. Основательным и, наверное, жестким... Может быть, даже жестоким в определенных случаях.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – улыбнулась я и пригубила из своего бокала. – Сейчас на севере тоже лето?

– Самое его начало. Снег сошел не так давно. Земля покрылась мхом и ягелем – любимым лакомством северных оленей. В тундре почти нет деревьев, знаете ли. Зато полным-полно

цветов. А ближе к осени поспевают грибы и ягоды, и травяной ковер под ногами будто покрывается россыпью драгоценных камней.

Я заворуженно кивнула. Вдруг осознав, что мне до легкой дрожи в кончиках пальцев хочется это все увидеть своими глазами. С ним... Последняя мысль стала для меня настоящим откровением.

За беседой время текло незаметно. В какой-то момент я расслабилась. Мне стало так уютно, что захотелось сбросить туфли и поудобнее устроиться в кресле, поджав под себя ноги.

– Ну, что ж... Боюсь, мне пора.

Я встрепелась. Покосилась на часы.

– Спасибо, Андрей, за вечер. Правда. Это было... красиво.

– И вкусно, – добавил он без всякой улыбки. – Но я так и не попробовал десерт.

– Вы же сами отказались...

– Я не об этом...

Резко вскинувшись, я подняла взгляд. Мне хотелось сбросить его очки к чертовой матери и, наконец, увидеть спрятанные под ними глаза. Он играет со мной? Или... что? Что он делает? Пока мои мысли судорожно металась от одной к другой, Андрей оттеснил меня к нише и с диким голодом набросился на мой рот. Я не знаю, что в тот момент случилось. У меня не было тому объяснения. Мы оба... будто обезумели. Словно встретились после десятков лет отчаянных поисков... Может быть, сотен лет. Может быть, преодолев не одну галактику навстречу друг другу. До крови в онемевших, саднящих губах. С дикой, ненормальной потребностью... Его сильные руки проникли под мою юбку и поднялись вверх. Он застонал, нащупав кромку моих чулок. Где-то совсем рядом звякнула посуда. Приводя нас обоих в чувство. Андрей разорвал поцелуй, грязно выругался мне прямо в губы и на какой-то миг прижался лбом к моему лбу. А потом резко отстранился. Его грудная клетка тяжело вздымалась... Лицо исказила гримаса. Он отвернулся. Подхватил пиджак.

– Постой! Ты куда?

– Мне надо идти. Но я вернусь за тобой, Ма-а-айя.

Моя... Я была настолько дезориентирована происходящим, что отмерла, лишь когда за Андреем закрылась дверь. Бросилась за ним и замерла у витражного окна, как раз тогда, когда он садился в машину. В этот момент ко мне подошел администратор, и я отвлеклась на какой-то его вопрос. И почти в тот же миг где-то совсем рядом на улице прогремел взрыв. Стекла посыпались, не выдержав удара. Я упала на пол, с ужасом наблюдая за объятыми пламенем остатками когда-то шикарного Мерседеса Андрея.

Глава 4

На самом деле я уже давно решил залечь на дно. Но инсценировка собственной смерти – дело нелегкое. Требующее огромной подготовки и дотошной проработки деталей. Вот все и откладывалось... Ровно до этих пор.

Я вытер руки бумажным полотенцем и, выбросив то в заполненную до верха корзину, впился взглядом в собственное отражение. Я изменился так, что мать родная не узнала бы. Даже если бы была жива... Я и сам себя не узнавал в этом заросшем неряшливом мужике, глядящем на меня из зеркала. Всего две недели не брился, а результат – обалдеть. И хоть изменить внешность в такие сжатые сроки было довольно проблематично, мне это удалось. Я ничуть в том не сомневался. Одни выкрашенные в черный волосы и борода чего стоили! Прибавь к этому то, что в той... прошлой жизни меня мало кто видел без солнцезащитных очков – и все. Успех перевоплощения гарантирован. К тому же вряд ли кому-то пришлось бы в голову искать меня на том самом Салимском месторождении, из-за которого все и началось. Даже если бы этот кто-то каким-то чудом узнал, что моя смерть – чистой воды подстава.

Хмыкнув, я подхватил с пола сумку и вышел из туалета в гудящий, как улей, терминал. Поначалу мне плохо удавалось контролировать каждый свой шаг. Мимику... Походку... Жесты... Но братья Белые так меня натаскали за прошедшее время, что это уже происходило на автомате. И мне уже самому было трудно отделить себя настоящего от этого чужого... незнакомого мужика из моей легенды.

Я остановился, чтобы уточнить в билете номер нужного мне гейта. В своей жизни я летал бесчисленное множество раз. Но уже и вспомнить не мог, когда делал это обычным коммерческим рейсом. У меня был собственный самолет. И свой выход на посадку. Мне не доводилось бывать в этой части аэропорта. А потому я совершенно в ней не ориентировался. Впрочем, чтобы найти дорогу, достаточно было следовать указателям, что я и сделал.

Народ, летящий на север, распознать было нетрудно. Уж очень бросались в глаза парки, ветровки и куртки, которые эти люди были вынуждены таскать за собой, невзирая на адскую московскую жару. И лишь одна дамочка в легком брючном костюме выделялась на их фоне. Мое сердце остановилось, подпрыгнуло что есть силы и заколотилось в горле. Майя!

Твою мать! Она-то что здесь забыла?

Первая мысль – бежать. Бежать, чтобы дочка Золотова меня не раскрыла. Я даже дернулся, сделал шаг, но секундой спустя, мысленно себя отругав, снова медленно обернулся. Какого черта? Она не сможет меня узнать. Вообще никто не сможет... Мы специально проверяли – недавно я обедал за соседним столиком с Михой, и... ничего. Это было главным требованием к моей безопасности – оставаться неузнанным. Никто не должен был догадаться о нашем плане, хотя вот с Михой мне хотелось поделиться правдой больше всего.

Но... что она вообще здесь забыла? Куда собралась? Связано ли это с ее отцом? Может ли Майя на него работать?

Так... Стоп! Возьми себя в руки! Что ты как девчонка мечешься? Может, это вообще случайность!

Не то чтобы я верил в случайности подобного рода, но... все же. Мне совершенно не хотелось думать о Майе, как о приставленной ко мне шпионке. Да она и не могла ею быть. Я чувствовал это.

Пока я метался, как последний дурак, Майя уселась в свободное кресло, которое я заприметил сам, сложила ручку на небольшом чемоданчике и от нечего делать принялась оглядываться по сторонам. В какой-то момент наши взгляды встретились. Но, не проявив ни капельки интереса, она отвернулась... И я чуть перевел дух.

Звонить или нет Белым? Наш план не предполагал такой быстрой связи. Это могло быть опасно. Поразмыслив, я решил не торопиться. Следуя инструкции, сходил в местный Бургер Кинг, купил себе огромный гамбургер, большую порцию картошки и вернулся обратно к своему выходу уже с полным пакетом еды.

Играть отрепетированную роль было просто. Я бы с успехом с ней справился, если бы не она... Так близко. Так отчаянно близко! Когда я с таким трудом заставил себя с ней проститься... Убеждая, что пока мне угрожает опасность, я просто не имею права быть с ней. Но как же хотелось... быть.

Так уж получилось, что свободное место нашлось лишь прямо напротив Майи. Сцепив зубы покрепче, я протиснулся между рядов. Тяжело опустился в кресло и, зашуршав бумажной оберткой, достал свою булочку с говяжьей котлетой.

Таких «деликатесов» мне есть тоже не приходилось. Не то чтобы я все время питался в ресторанах, нет. Сколько раз в начале своей карьеры я довольствовался прогорклой перловкой с тушенкой – не сосчитать. На вахтах порой каким только дерьмом не кормили. Дерьмом, но не фастфудом. Хотя и фастфуд – то еще дерьмо. Впрочем, мне ли выбирать? Мужчина, чью роль я играл, харчами перебирать не стал бы.

Я откусил огромный кусок и с силой заработал челюстями. Скосил взгляд в бок и замер, поймав пристальный Майин взгляд.

– Что? – пробормотал с набитым ртом. – Хотите? – протянул ведерко с картошкой.

Сидящий вокруг народ, за неимением лучшего развлечения, тут же переключил на нас все внимание. Щеки Майи заалели... Серьезно! Она медленно покачала головой и отвернулась.

Я не видел краснеющих женщин уже бог его знает сколько... А моя Майя краснела... Так трогательно. Так красиво, что мне захотелось сделать все, чтобы заставить ее смутиться еще не раз. Я даже знал, как... Шепнуть на ушко что-нибудь откровенное или коснуться там, где ее еще никто не смел касаться. Я знал тысячи способов и теперь постоянно думал обо всех тех вещах, что сделаю с ней, когда она станет моей... Господи, как невыносимо остро я этого хотел! У меня руки тряслись, как у алкаша запойного... А болезненно напряженный член пульсировал так, что казалось, еще немного, и джинсы к херам прорвет. Я поставил ведро с картошкой на колени, прикрывая стояк. А сам жадно втянул через трубочку шипучку, чтобы смочить пересохшее горло. Я не знал, по какой насмешке судьбы мы встретились. Это ставило под угрозу весь наш план... Даже тогда, когда я приехал в ее ресторан на ужин. Мы с братьями Белыми не планировали, что у меня будет компания. Я просто увидел ее с тем... козлом и буквально осатанел. Не знаю, каким чудом удержался, чтобы не переломать ему кости. Руки... которые он потянул к ней... Той, кого я всю жизнь считал своей. Ма-а-айя. Моя! Впрочем... Ладно. Удержался – и ладно. Но на том ужине мне полагалось быть одному! Просто засветиться среди людей. Привлечь внимание к своей персоне. Чтобы свидетелями моей «смерти» стало как можно больше народа. Мне следовало максимально сконцентрироваться на своей миссии. А я... Господи, я думал о чем угодно, только не об этом... Я жадно ловил каждую ее улыбку, каждый взгляд, иногда наполняющийся тоской и болью, которую она, наверное, просто не в силах была контролировать. Я думал о том, как она пахнет... И о том, как изменится её запах, когда я оставлю на ней свой след... Думал, какой станет её точеная фигурка, когда она забеременеет моим ребенком... Сходя с ума от желания сделать ей этого самого ребенка прямо сейчас. Я думал о чем угодно, да...

– Объявляется посадка на рейс двадцать четыре ноль четыре по маршруту Москва – Сургут. Просьба пассажиров пройти на посадку. Этеншен...

Хватая сумки, народ гуськом потянулся к стойке. Встала и Майя. Значит, все же на север летит. Понять бы, зачем. Планирует открытие ресторана? Наверное, там это выгодный бизнес. Не меньше, чем в Москве. Народ с деньгами. Не разбалованный изысками... Можно допустить. Если, конечно, поверить в случайность нашей встречи.

Когда толпа перед стойкой рассосалась, я выбросил остатки еды в урну, подхватил свою потрепанную жизнью сумку и пошел на посадку. Никаких тебе удобств в виде телескопических трапов на этом рейсе предусмотрено не было. К самолету нас доставляли по старинке – автобусом. Несколько раз я ловил себя на том, что выглядываю рыжевато-русую макушку Майи, но она больше не попадалась мне на глаза. Ровно до тех пор, пока я не прошел к своему месту в самолете.

– Ну, вот и снова вы!

Сидящая у иллюминатора Майя обернулась. И я опять залип... Не знаю, сколько бы это все продолжалось, если бы сзади меня не толкнули в спину. Я втиснулся в узкое пространство между креслами, чтобы подождать, пока основная толпа схлынет, и уложить на верхнюю полку свой баул. Думая о том, что если бы Майю зачем-то послал отец, не было бы большей глупостью, чем посадить нас рядом. Неужели опять совпадение? Я снова покосился на Майю. Но по её лицу можно было прочесть разве что удивление. Будто она искренне не понимала, почему я к ней прицепился. И выглядело это достаточно правдоподобно.

Пару минут спустя я, наконец, получил возможность запихнуть свою ручную кладь на полку. И вот тогда-то, усевшись в кресло, и обнаружил... это. Мои ноги было совершенно некуда деть. Я завозился в попытке устроиться поудобнее. Нечаянно толкнул Майю локтем.

– Извините. До чего же тесно.

– Угу.

Если Майя летела передать мне какое-то сообщение, наверное, было самое время. Так почему же она молчала? И почему я вообще решил, что Золотов в курсе моей легенды, если о ней знали только я сам, братья Белые и один единственный приставленный ко мне охранник, сидящий чуть впереди. Как все сложно!

Пока последние пассажиры рассаживались, стюардесса начала предполетный инструктаж.

– А вот и наше место. Нет-нет, Соня! Сюда нельзя.

Мы с Майей синхронно повернули головы на звук. Нашей третьей соседкой оказалась женщина с любопытной, едва научившейся ходить малышкой. Меня бросило в пот. Я отвернулся, предпочитая смотреть куда угодно, но не на ребенка. Но кроха то и дело напоминала о себе. То стуча ногами по впереди стоящему креслу, то беспорядочно выкрикивая какие-то слова «на своем».

А между тем самолет начал движение по взлетному полю. Лежащие на подлокотнике пальцы Майи побелели. Усилив воли подавляя желание накрыть их своими, я хрипло заинтересовался:

– Боитесь летать?

– Нет.

– А выглядите взволнованной.

Может, я бы к ней и не приставал, если бы так сильно не желал отвлечься. И не думать о том, кто теребит своими маленькими пальчиками браслет на моих часах.

– Соня, не трогай дядю!

Я ничего не ответил, продолжая с упорством барана Майю взглядом.

– Это не из-за полета, – наконец, сказала она.

– А из-за чего?

Она снова обернулась. Удивленно вскинула брови. Ну, это понятно. Я бы и сам удивился такой навязчивости.

– Из-за предстоящих перемен, – сухо заметила она.

– Соня, ну что ж ты делаешь, дрянная девчонка!

Соня решила не ограничиваться пальчиками и, вывернувшись в руках матери, принялась грызть пластмассовый циферблат на моей руке.

– Вы так ничего и не сделаете? – улыбнулась Майя. Поскольку захват удавки, стянувшей мое горло, и не думал ослабевать, я лишь качнул головой.

– Ну ладно, – снова пожала плечами та.

На некоторое время мы замолчали. Только маленькая Соня истошно орала на взлете. Они просчитали все... Все. Абсолютно. Но вот ребенок в соседнем кресле... Кто бы мог подумать! На моих висках выступили маленькие бисеринки пота, в горле пересохло так, что когда начали разносить напитки, я попросил сразу два стакана воды. Соня в соседнем кресле горько всхлипывала, никак не желая успокаиваться. Как и распекающая её на все лады мать.

– Да прекрати ты орать! Да что же это такое! Сейчас ты у меня заработаешь! Ты вон уже всем вокруг надоела! Сколько можно горланить... – причитала она противным визгливым голосом. Первой не выдержала Майя. Резко отклонившись, она впилась в мамашу взглядом и рывкнула:

– Гораздо больше шума издаете вы! Господи боже... Это всего лишь ребенок, у которого болят ушки! Что ж вы с ней... – она не договорила и снова взмахнула рукой. Уже ставшим знакомым мне жестом.

– А вы мне не указывайте! – огрызнулась горе-мать, вновь одергивая девочку. Майя открыла рот, но, не сумев выдать из себя ни звука, лишь сокрушенно покачала головой, а потом склонилась над стоящей в ногах сумкой. Достала беспроводные наушники, телефон... Зачем-то опять посмотрела на меня и... совершенно неожиданно, совсем как я ей ту дрянную картошку фри, протянула одно «ухо»:

– Может, вам и не понравится мой репертуар, но он гораздо лучше вот этого... – короткий кивок в сторону беснующейся женщины.

От моей картошки Майя отказалась. От её наушников я отказываться не стал. Забрал непослушными деревянными пальцами из её рук крохотную капельку и всунул в левое ухо. Зря она беспокоилась по поводу репертуара. Я бы сейчас что угодно слушал... Просто чтобы узнать все-все о её вкусах. И чтобы не слышать детского плача... Легкий британский рок пришелся мне по душе. Я даже задремал, когда малышка в соседнем кресле уснула, и проснулся лишь тогда, когда объявили скорую посадку.

Майя, по-видимому, тоже спала. А проснувшись, зевнула, растерла глаза и прижалась носом к иллюминатору, хотя за ним еще ничего кроме облаков видно не было. Только восходящее солнце больно-пребольно било по незащищенным глазам. Врачи утверждали, что мои глаза здоровы. И все мои неприятные ощущения – психосоматика чистой воды. Может быть, они были и правы. Но и это не отменяло того, что без привычной защиты на таком свете мне приходилось несладко. Хорошо хоть малышка в соседнем кресле так и не проснулась... Иначе совсем было бы худо.

– Ну что, вот мы и прилетели, – пробормотал я, когда наш самолет сел.

– Хотелось бы, но нет. Я дальше лечу, – пряча наушники обратно в сумку, пробормотала Майя.

– Куда дальше-то? Дальше только тундра.

– Ага. Вот туда я и направляюсь. Слышали о Салимском месторождении?

Глава 5

– Какого черта? – я даже открыл рот. Впиваясь в Майю взглядом. Дистанцируясь от хаоса, царящего в проходе. Нам даже не подали трап, а люди повскакивали со своих мест и, будто наперегонки, принялись разгружать багажные полки.

– Что, простите?

Я откашлялся. Что-то и впрямь выходило резко. С другой стороны... Ну, ведь правда! Какого черта?!

– Что вы забыли в Салиме? Там вам не место совсем.

Против воли мой взгляд медленно скользнул вниз. От ее насупленных бровей, по идеально ровному носу, упрямо поджатым губам и шее, на хрупкой колонне которой трепетала нежная голубая венка, к которой мне так отчаянно хотелось прикоснуться губами, и... уткнулся в скромный вырез ее декольте. Костюмчик от Ральфа Лорена сидел на Майе так, будто и был для нее создан. Но представить её в нем в тундре... Боже, какая нелепость.

– Это не вам решать!

Я ее задел... Дерганным движением Майя вытащила свой чемоданчик из-под впереди стоящего кресла и тоже встала. Давая понять, что больше нам говорить не о чем. От её недавней сонной расслабленности не осталось даже следа. В одно мгновение она вся будто подобралась.

– Простите, я не хотел вас обидеть... – заметил я, но, так ничего и не договорив, отвлекся на горе-мать, которая с малышкой на руках никак не могла вытащить свою сумку. – Давайте я помогу...

Я подхватил баул женщины, свою сумку и зашагал между рядов к выходу. Идущий следом народ подпирал и не давал оглянуться. Хотя в этом, наверное, и не было необходимости. Один черт Майе теперь никуда от меня не деться. И я не понимал, это радует меня или тревожит? Я ни черта уже не понимал...

– Спасибо вам большое! – принялась благодарить меня соседка, когда мы вышли из автобуса. – Тяжело это – одной с ребенком. Звереешь...

Стараясь не смотреть на того самого ребенка, я кивнул. Но малышка не желала мириться с отсутствием внимания к собственной персоне и то и дело хватала меня цепкими пальчиками. А я стоически терпел, хотя мое сердце колотилось, как ненормальное. К счастью, аэропорт Сургута был совсем небольшим. Так что, поблагодарив меня еще раз, уже в скорости, мамаша забрала свою сумку и пошла вниз по ступенькам, к выходу в город. А я остался в зале ожидания. На дворе стояла ночь, но здесь все равно яблоку негде было упасть. Я сверился с часами. До ожидаемой посадки в самолет оставалось еще два часа. Я решил, что неплохо было бы осмотреться. Да только... на что тут было смотреть? Ряды кресел, а возле противоположной стены – сувенирная лавка и буфет, все столики которого уже были заняты подвыпившими мужиками. На вахте пьянки были под запретом. Вот они и отрывались напоследок.

– Извините... Разрешите, – пробормотала Майя, протискиваясь к креслам.

– Боюсь, сидячих мест нет.

– Правда? Хм...

– Майя, подождите!

Она резко остановилась, так что движущийся следом чемодан на колесиках по инерции ударил ей под колени.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – подозрительно сощурилась она. – Вас отец послал за мной шпионить?

Ну, вот, как? Как я мог так опростоволоситься? Захотелось хорошенько себе врезать. Но меня отвлекла одна интересная мысль. Если она думает, что отец послал меня шпионить за ней... Означает ли это, что наша встреча действительно – совпадение?

– Отец? Не понимаю, о чем вы. Я просто увидел ваше имя в билете, – выкрутился я.

Майя растерянно уставилась на свой билет, вложенный в паспорт. Снова свела красивые брови:

– Ах, вот как все просто. Тогда вы в более выигрышном положении. Я в ваш билет не заглядывала, – сухо добавила она. Я хмыкнул. Не думаю, что Майя хотела со мной познакомиться? А вот я был не против... Совсем нет.

– Я – Андрей Гордеев, – представился и протянул руку. Вышло довольно сухо. Но, блядь, как же я хотел ее коснуться... Под каким угодно предлогом! Майя моему жесту значения не придавала, быстро пожала мою ладонь, будто мы были на каких-нибудь гребаных переговорах, и так же быстро отвела руку.

– И что же вы здесь забыли... Андрей Гордеев?

– Я-то, понятно, что. Вахтовик, как и многие. А вот что здесь делаете вы – для меня загадка.

– Да-да. Я помню... По-вашему, мне здесь не место.

– Вас действительно трудно представить на месторождении... – пожал плечами я и тут же сорвался с места, на ходу поясняя: – Пойдемте, там освободился столик. Быстрей, Майя, пока его никто не занял!

Майя окинула буфет растерянным взглядом, видимо, не совсем понимая, кто может вообще позариться на место в таком заведении, но все же послушно пошла за мной. А я как-то сразу представил, что так теперь будет всегда. Я впереди... Она за мной следом. Куда бы я ни следовал и во что бы я ни ввязался.

Мы сели, чемоданы втиснули в угол. Крышка стола была сплошь в разводах, и Майя комично отдернула руки, стараясь его не касаться.

«Неженка», – подумал я, и отчего-то на моей душе стало светлей.

– Что вам заказать? – спросил я, откашлявшись, потому что не мог... горло сводило только от того, что она была рядом. Майя в ужасе сглотнула. Ее глаза потрясенно расширились, и она быстро-быстро затрясла головой:

– Ничего. Ничего не надо. Я не голодна. Спасибо за предложение, конечно... Но я не голодна. Правда.

Она боялась меня обидеть. Понимая, что наверняка для такого мужика, как Андрей Гордеев, жрачка в подобных заведениях – дело привычное, но в то же время не представляя себя обедающей здесь, она... боялась... меня... обидеть. В Майе Золотовой не было и грамма высокомерия, обычно присущего светским львицам. И, черт его все дери, это так подкупало! Я с каждым мигом, с каждой секундой погружался в нее все сильнее. Я влюблялся. Это было какое-то особенное удовольствие за гранью... узнавая ее настоящую, понимать, почему ни с кем другим у меня не сложилось. И почему именно она была мне предназначена небом...

– Майя...

– Да?

– Нам не разрешат здесь сидеть, ничего не купив, а больше мест нет, – заметил тихо, с непривычной для меня нежностью.

– Ох... Извините, я не подумала...

– Здесь есть шоколадки. Будете?

– Да! – она полезла в свой рюкзачок. Достала кошелек. – Вот! Возьмите...

Я покачал головой:

– Что ж, я даму не могу угостить шоколадкой?

– Неудобно как-то... – запротестовала Майя, но я отошёл, сделав вид, что её не услышал. Девочка-девочка, да я для тебя все что хочешь теперь... Все что хочешь! Знала бы ты...

Для отвода глаз я купил сэндвич с курицей, две шоколадки – себе и Майе, и два стаканчика кофе. После того ужина в ресторане я знал, что она любит капучино с мускатом, но здесь таких изысков не было. И пришлось взять обычное.

– Кофе из автомата. Не думаю, что его можно было испортить, – пояснил я, сгружая поднос на столик, который Майя все это время терла сразу двумя сложенными вместе салфетками.

– Они спиртовые. Так что стол чистый, – довольно кивнула она и скосила взгляд чуть в сторону. – Привет. А ты чья? – спросила она, улыбаясь, у маленькой эвеночки, которая застенчиво переминалась с ноги на ногу в шаге от нас.

Я зажмурился. Посчитал про себя до десяти. А когда открыл глаза – девочка уже убежала к сидящему во втором ряду старику. Черт... А ведь я хорошо его знал! Эрел был одним из самых уважаемых в этих местах оленеводов. Интересно, что он забыл так далеко от дома?

– Внимание! К сведению пассажиров рейса четыреста двадцать девять, летящих по маршруту Сургут-Салим... Вылет задерживается из-за погодных условий. Ожидаемое время вылета четыре сорок пять...

– Вот же черт! – выругалась Майя.

– Возможно, нам стоит выпить что-то крепче, чем кофе.

– Выходит, два часа сидеть? – совсем скисла она.

– Это в лучшем случае.

– Что значит – в лучшем?

– Непогода может затянуться на неопределённый срок, – пробормотал я, разворачивая свой сэндвич. – На севере – это обычное дело.

– Да чтоб его все! Что это может быть? Гроза?

– Или снежная буря.

– Вы шутите? Июнь на дворе.

– Да какие уж тут шутки? Говорю же – вам там не место. Как вообще вас туда занесло?

– Как и всех. У меня вахта.

Я закашлялся. Вытер слезы. И потрясенно уставился на Майю:

– Вахта? У вас? И кем же вы устроились?

– Поваром. Да что вы на меня смотрите, как на восьмое чудо света? На ваших вахтах, что... не бывает женщин-поваров?!

– Отчего же... Бывают. Только...

– Только... – начиная раздражаться, сощурилась Майя.

– Только они не выглядят, как вы... – я растерянно провел по волосам. – Черт! Вы хотя бы представляете, куда вляпались?!

– Знаете что? Мне осточертело, что вы разговариваете со мной, как с умственно отсталой!

Майя вскочила, потянулась к чемодану, но я ее остановил. Накрыв её руку своей и жестко заметил:

– Вы злитесь только потому, что понятия не имеете, как все обстоит на самом деле!

– И как же?

– Куча мужиков. Неделями не видящих женщин. Злых... Голодных мужиков. И ты вся такая... – резко перешел на «ты», вновь пройдясь взглядом по злосчастному костюмчику, прежде чем утонуть на дне её широко распахнутых глаз. – Ты же для них... как кость для голодной собаки.

Я моргнул, но красный туман перед глазами и не думал рассеиваться. Нет, вахтовики – обычно порядочные люди. Других север просто пережевывает и выплевывает на обочину жизни, но... Стоило мне представить, как на неё будут облизываться десятки изголодавшихся по бабе мужиков, у меня все внутри начинало скручиваться от дикой какой-то неконтролируемой ревности.

– Я отойду. Мне нужно...

Майя ушла, а я выругался, глядя ей вслед. Я не преследовал цели напугать её. Но, какого лешего? Все, что я сказал, было правдой! Ну, какое же дерьмо! Только этого мне и не хватало. И так ведь проблем – выше крыши. Когда столько мужиков денно и ночью вынуждены сосуществовать в замкнутом, тесном, несмотря на просторы Сибири, пространстве, худшее, что может быть – появление бабы, за внимание которой они непременно станут бороться. А я над этими самыми мужиками начальник и гребаный командир! Мне им пример подавать, а как? Если меня самого скручивало от одного только ее вида, запаха... Меня в баранку скручивало... Я её пятнадцать лет ждал!

На стол передо мной опустилась бутылка коньяка с двумя стаканчиками, надетыми на горлышко, и блюдо с лимоном.

– Не знаю, как вы, а я хочу выпить, – заявила Майя. – Это лучшее из того, что я смогла найти.

Ну, нужно – и нужно. Что уж. Я скрутил пробку, понюхал горлышко и, убедившись, что коньяк и впрямь более-менее, разлил по пластиковым стаканчикам.

– Пьянка – зло.

– Еще какое. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью, – повторила услышанный где-то слоган Майя. – Ну, за Салим... – добавила она, тайком огляделась по сторонам и махом опрокинула в себя содержимое стакана. – Иисусе.

– Повторить? – невольно улыбнулся я, наблюдая за её судорожными попытками отдышаться.

– Сейчас только отойду...

– Май, может, ну его? Еще не поздно все бросить.

– Слушай, тебе еще не надоело меня запугивать? – и себе перешла на «ты» Майя.

– Я не запугиваю. Просто ты не представляешь, что тебя ждет.

– Почему же? Ты мне в красках все описал.

– Да ни черта я не описал! Так, главное зло... А ты представь условия, в которых тебе придется работать! Двенадцатичасовая смена. Вода с перебоями, если не пропало электричество. Удобства... это отдельная песня. Интернета, связи... ничего нет.

– Надо же... а меня уверяли, что в Салиме отличные условия для вахтовиков.

– Для повидавших виды вахтовиков, Майя. Не для таких... нежных домашних девочек, как ты.

Я осторожно взял ее ладонь в свою руку и провел большим пальцем по подушечкам на внутренней стороне ладони. Это было ошибкой. Потому что Майя мгновенно откликнулась. Я пальцами почувствовал ее дрожь. Она мне передалась, понимаете?

– Почему ты решил, что я домашняя девочка?

– Господи, да это только слепой не увидел бы!

– Я сильнее, чем кажусь, – сухо заметила она и вновь опрокинула в себя стаканчик. На этот раз без тоста. – Да что мы все обо мне и обо мне? Ты-то тоже в Салим направляешься. В качестве кого?

– В качестве ведущего специалиста по геологии и разработке... – вздохнул я.

– Серьезно? Так ты начальник, выходит?

– По крайней мере, на ближайшие три месяца.

– Неожиданно. Хотя... я должна была догадаться.

– Почему же?

– Аура от тебя исходит такая... начальственная. Ой, а может, зря это я на «ты»? Может, мне следует держать дистанцию, Андрей, извините, как вас по отчеству?

– Остановись. Мы еще не на работе.

– Да-да, и у меня еще есть шанс сбежать, – Майя обвела тоскливым взглядом зал ожидания и как-то устало покачала головой.

- Я еще не теряю надежды тебя отговорить.
 - Не надейся. Похоже, тебе придется привыкать к мысли, что нам предстоит трудиться бок о бок.
 - Не хочу, чтобы ты пожалела о своем решении.
 - Этого не случится.
 - Ты не можешь знать наверняка.
 - Ты же не жалеешь.
 - При чем здесь я?
 - А при том. Раз ты возвращаешься в эти места снова и снова, значит, они тебя чем-то манят?
 - Ты все романтизируешь, Майя. Большинство возвращается сюда только потому, что нигде больше не заработать. А романтики в этом каторжном труде нет никакой... Абсолютно.
- Конечно, я врал, и в этом труде было что-то такое, что манило взрослых потрепанных жизнью мужиков, затягивало их так, что они, приехав на пару лет, задерживались там на десятки, но... Я честно пытался ее отговорить. Мне это нужно было, чтобы себя не выдать... Потому что ее присутствие осложняло все... Вообще. Для нас двоих было бы лучше, если бы мы сблизились позже... Я просто не знал, сумею ли держаться от нее подальше. Тогда как должен. Ведь я не мог ей рисковать.
- Майя выпила свой напиток. Прожевала лимон. И задумчиво постучала пальцами по столу.
- И ты тоже? Едешь лишь заработать?
 - Не без этого. А ты для чего?

Глава 6

А ты для чего? Я не знала ответа на этот вопрос. Теперь уже нет. Желание испытать себя, попробовать что-то новое сейчас казалось мне такой глупостью! Как и все мои проблемы... Воистину, все в этой жизни познается в сравнении. Когда у меня на глазах погиб Андрей Север, все изменилось. Я изменилась... И может быть, кому-то показалось бы странным, что на меня так повлияла смерть малознакомого чужого, в общем-то, человека. Но в том-то и дело, что я не ощущала Андрея чужим. Мне хватило пары часов, чтобы проникнуться этим мужчиной. Каких-то пары часов...

Я вновь налила коньяка себе и... Андрею. Залпом выпила. Третья порция уже не обжигала горло так сильно. Я лишь слегка поморщилась и неожиданно для себя поведала своему собутыльнику все, как есть.

– Своей поездкой я хочу отдать дань памяти одному человеку. Он был влюблен в север. Собирался туда поехать. Но... не успел.

Кусок копченой курицы вывалился из бутерброда Андрея и упал на натертый моими стараниями до блеска стол. По лицу мужчины промелькнула тень, но, захмелев, я уже не придала этому никакого значения. В душном помещении меня разморило от алкоголя и все сильнее клонило в сон. Учитывая то, что в последнее время я страдала бессонницей, противиться этому было сложно.

– Это был какой-то особенный для вас человек? – тихо спросил Андрей. Я осоловело моргнула. Растерла глаза, из последних сил концентрируясь на его вопросе.

– Нет... Но он мог бы им стать. Стал бы... если бы у нас было больше времени.

Я по-детски шмыгнула носом и опустила голову на сложенные на столе руки. Нет, конечно, будь я в тот момент трезвой – ни за что бы этого не сказала. Может быть, и сама себе не призналась бы. А теперь... что уж?

– Почему-то в этой жизни я теряю всех, кто мне дорог. Вероятно, это какое-то проклятье? И Андрей ушел тоже из-за меня?

– Какие глупости, Майя!

– Да... Да, конечно. Глупости.

Монотонный гул зала ожидания убаюкивал. Я еще что-то прошептала и задремала. Сколько так прошло времени – не представляю. Проснулась я от того, что кто-то тряс меня за плечо.

– Майя Золотова?

– Д-да, да! Это я...

– Пройдите на посадку. Одну вас и ждут. Неужели не слышите?!

Я растерянно осмотрелась. За время, что я спала, в зале ожидания народу стало значительно меньше. Но главное, куда-то подевался мой спутник! И его сумки не было. Так странно. Можно было подумать, что он мне приснился. Впрочем, гадать об этом времени не было. Я подхватила свой чемодан, заботливо подоткнутый мне под ноги, сумочку и выскочила к нужному гейту. Оказалось, что и вправду ждали меня одну. Стоило мне войти в салон, как на меня тут же обрушились недовольные взгляды. Громкий шепот, распекающий всех глупых баб, в одночасье пронесся над рядами кресел. Хорошо хоть мое место было в середине самолета. Я вскинула взгляд и...

– Ты специально меня там бросил! Не хотел, чтобы я летела, – прошипела, смерив Андрея полным негодования взглядом. Тот открыл глаза и тихонько выругался. – Какой же ты... Какой...

– Какой? – буркнул мужчина. – Трезвомыслящий?

Я втянула воздух поглубже, готовясь высказать все, что о нем думаю, но все мои планы нарушил тихий голос стюардессы:

– Пожалуйста, займите свое место согласно билету.

– Ты сидишь на моем месте!

Пожав плечами, Андрей пересел на крайнее к выходу сиденье, а мне ничего не осталось, как протиснуться мимо него. Задев своими ногами его ноги... Пыхтя, я уселась на свое место. Затолкала чемодан под кресло и пристегнула ремень. Самолет разогнался и взмыл ввысь. И в этот раз, возможно, от выпитого, мне пришлось несладко. У меня снова разболелась голова, и трехчасовой перелет для меня прошел, будто в тумане.

– Майя!

– Да?

– Скажите, что в том чемодане, который вы за собой таскаете, есть теплые вещи.

– Да. Конечно. У меня есть пиджак. Дайте соображу...

– Пиджак вам не поможет! Вы же на севере!

Он начал меня раздражать! Ну, правда! Сколько можно – я же не дурочка, посмотрела погоду, прежде чем отправляться в дорогу.

– Там двадцать градусов!

– Минус два!

– Что? – я изумленно вскинула брови.

– Сейчас минус два. Капитан сказал. К обеду потеплеет, – буркнул Андрей.

– Не может быть. Гисметео...

– Забудь ты об этих проклятых прогнозах погоды! Здесь все меняется со скоростью света. В течение дня столбик запросто может скакать на десять-двадцать градусов туда-обратно.

Я закусила губы, размышляя, что мне теперь делать. Несколько смущенная странным... каким-то хищным, что ли, взглядом Андрея, от которого мне хотелось поежиться.

– Все просто! – вдруг опомнилась я. – Придется, конечно, распаковать багаж, но там у меня есть несколько курток...

– А до здания аэропорта как ты собралась идти? Вот в этом? – Андрей прошелся взглядом по моему костюмчику, и тут, уж ничего не в силах с собой поделаться, я и впрямь поежилась.

– Ну, похоже, выбора у меня нет. Не так ли? И что значит «дойду»? – поинтересовалась чуть дрожащим голосом. Андрей опять выругался. Кряхтя, открыл свою сумку и выудил оттуда ярко-красную парку.

– То и значит. Здесь от самолета до здания аэропорта можно только дойти на своих двоих. Вот. Возьми...

– Спасибо.

В салоне стало уже прохладно. Стараясь никого не потревожить, я просунула руки в рукава и тайком зарылась носом в воротник куртки. Мне нравился исходящий от неё аромат. Было в нем что-то знакомое и успокаивающее.

– А с твоими туфлями – не знаю, как быть. Обуви у меня нет.

– Ты за всех своих сотрудников так переживаешь? – не удержалась от поддевки. В ответ Андрей так на меня посмотрел, что я вмиг пожалела о своих словах.

– Ну, вот, похоже, можно выбирать.

Даже легкий мороз, после удушающей московской жары, ощущался как все минус двадцать. Стоило выйти из самолета – и все. Я мгновенно окоченела.

– Ты был прав.

– Что? – перекивая свист ветра, спросил Андрей.

– Ты был прав. Я – идиотка!

– Через два часа этот самолет летит назад.

Да. Я знала... Но почему-то не могла признать поражение. Поэтому, потуже затянув капюшон, упрямо пошла к приземистому маленькому зданию, играющему здесь роль аэропорта. На получение багажа, переодевание в тесном замызганном туалете и дорогу к поселку ушли четыре часа. И последние мои силы. Я с трудом помнила, как оформлялась, как искала свой вагончик среди других таких же выкрашенных синей краской унылых строений. И как что-то рассказывала встречающей меня соседке, которая приехала на день раньше. Я отключилась, стоило мне упасть на кровать – узкую койку напротив другой, такой же.

Проснулась я от того, что кто-то совсем рядом звенел посудой. Открыла один глаз. За окном было светло, будто в середине дня. Хотя, по каким угодно подсчетам, время близилось к вечеру.

– О! Таки проснулась! Привет, соседка. А я уж было решила, ты до утра проспидишь.

– Здравствуйте. Жанна Владимировна, кажется?

– Просто Жанна!

Я кивнула. Обвела взглядом тесную комнатушку, которую была вынуждена делить с соседкой, и в очередной раз ужаснулась безумию пришедшей мне в голову мысли.

– А вы здесь чем занимаетесь?

– Я тут кем-то вроде завхоза тружусь. Который и дорожки метет, если надо, и в вагончиках за порядком следит, и за поставки всякие отвечает... И тебе на кухне помогает. Приноси-подай. В общем, везде и сразу. Ты есть хочешь?

– А что, столовая еще открыта?

– В десять часов? Шутишь?

– Уже десять?! – я приникла носом к маленькому окошку. – Совсем светло.

– Так белые ночи, милая. Ты что, первый раз в этих краях? – заинтересовалась Жанна Владимировна, наливая из бочки воду в электрический чайник.

– Ага... Первый, – кивнула я, приглядываясь к женщине повнимательнее. Возраст Жанны определить было сложно. Она была сухой, как палка, жилистой. И от этого со стороны казалась моложе. Но стоило ей подойти поближе, в глаза тут же бросалась тонкая сеть морщин, покрывающая ее довольно привлекательное лицо.

– Значит так, старт у тебя будет, мягко скажем, херовый. Но ты не волнуйся, как только из города привезут продукты, все нормализуется. Кто ж знал, что на таких уродах нарвемся... – гремя чашками, затараторила Жанна, но ее сбивчивую речь прервал приступ кашля.

– Постой. О чем это ты?

– А тебя Егоров не предупредил? Короче, тендер на поставку продуктов выиграла какая-то мутная кейтеринговая компания. И что ты думаешь?! Продукты закончились за две недели. Инспекция пошла на склад, а там – шаром покати. Ничего нет. Чем кормить полсотни мужиков? А? И это ж здесь только разведка ведется... Народу мало. А прикинь, если бы их было в десятков раз больше?!

– Так. погоди. Я запуталась. Можешь толком объяснить, чего у нас нет?

– А всего! Всего нет. Муки только сколько хочешь осталось. Да яйца из деревни должны привезти. Но ты не переживай. Со дня на день из города приедет груз...

– Это я уже слышала. Но чем же мне кормить пятьдесят мужиков, пока этот груз придет? – в ужасе я осела на свою койку.

– Ничем не кормить. С тебя какой спрос? Твоя сменщица котлеты из муки стряпала. Но мужикам они так надоели, что никто уже в столовую и не ходил.

– Что же они едят?

– Кто что. Каждый из дома что-то привозит. Посылки заказывают. Хуже тем, кто только приехал. Их посылки еще не дошли. Но и эти не пропадут. Им на первое время те, кто домой уезжает, что-нибудь вкусненькое оставляют. Так у нас принято, знаешь ли.

Жанна поставила на узкий стол чашку, залила кипятком и приглашающе взмахнула рукой.

– Вот, пряники. Могу еще банку ставриды открыть. Будешь?

– Нет. Спасибо. Жан, а сейчас на склад попасть можно?

– Хочешь на все своими глазами взглянуть?

Я лишь пожала плечами.

– Тогда одевайся потеплей. Видела я твои туфли... Надеюсь, ты взяла еще что-нибудь.

Я уже даже не злилась на то, что меня каждый, кто мог, подначивал насчет одежды. Я действительно сплеховала. Хотя не настолько, как некоторые думали. Разложив свой чемодан, я достала джинсы, теплую байковую рубашку и куртку, удобные ботинки и под одобрительным взглядом Жанны, которой и в голову не пришло отвернуться, быстро переоделась.

Едва мы вышли, Жанна закурила. Закашлялась. И затянулась снова.

– Будешь?

– Не курю, – ответила я, с интересом оглядываясь по сторонам. Здесь все было так, как я себе и представляла, наслушавшись рассказов Севера. И в то же время не так. Может быть, мне стоило сюда приехать зимой. Или не ехать вовсе...

– Склад здесь... Кухню ты уже видела?

Я неуверенно кивнула, вспомнив, что Егоров показывал мне что-то такое... Сильно отличающееся от того, где я привыкла трудиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.